

Ирна Триш

**ЁЛКИ-ПАЛКИ,
ШАРИКИ-ФОНАРИКИ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Т11

Т11 **Триш И.**
Ёлки-палки, шарiki-фонарики / Ирна Триш – М.: Литнет, 2026. – 108 с.

ISBN 978-5-521-99540-0

Меня украли вместе с елкой! И не просто украли, а похитители из родного, привычного мира! Потому что это точно не родная Земля - матушка, где у меня остались... осталось.... И тут я поняла, что ничего и никого не осталось, чтобы сожалеть о потере. Я – Юлиана Иванова 25 лет отроду, натуральная блондинка с серо-зелеными глазами, совсем не модельного роста, готова покорять новый мир!

В тексте:

- Не совсем адекватная главная героиня
- Совсем не адекватный автор
- Самоуверенный гланный герой
- Треугольник больше похожий на квадрат
- Новый год в Новом мире

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99540-0

© Литнет, 2026
© И. Триш, 2026

Пролог

На работе – ураган, дома – цунами, зато в личной жизни – полный штиль. И все это за неделю до Нового года. Настроение – закопаться в сугробе до весны. Но где взять снег? Который день на улице льет ледяной дождь. Здравствуй вечный день жестянщика! И прощай до лучших времен моя машинка – зеленый Матиз с очаровательными ресничками. – Почему ты не хочешь подвести сестру до школы? – из ванны высунула нос родительница. На ее лице с широкими черными бровями красовалась зеленая маска, а мокрые волосы отливали экстремально рыжим цветом.

Маринка уже успела нажаловаться. Оперативно.

– Потому что передвигаться в такую погоду можно только на коньках! Я не буду брать машину и поеду на общественном транспорте.

– Но из-за тебя она может опоздать в школу!

Мать посмотрела на меня осуждающе, словно это я виновата в произошедшем катаклизме.

– Или успеть, но не в школу, а на тот свет. Вставать надо раньше и краситься меньше. И она мне не сестра! – эмоции все же взяли надо мной верх, хотя я так старалась держать себя в руках.

– Как ты с матерью разговариваешь!

Ну вот, понеслось! Пора спасаться бегством.

Успела выскользнуть за дверь, пока на меня не вылили поток оскорблений и беспочвенных обвинений. Иногда мне кажется, что это я приемная дочь, а Маринка родная. Мать с ней носит как с писаной торбой, выслуживаясь перед новым мужем. Давно надо было съехать на съемную квартиру, но по завещанию бабушки половина этой жилплощади принадлежит мне. Обидно оставлять свою собственность чужому мужику, да и съемное жилье существенно пробьет брешь в моем бюджете. На зарплате своих сотрудни-

ков фирма, где я работаю, предпочитает экономить. Родственники, правда, иногда вспоминают о том, что я тоже здесь хозяйка, исключительно раз в месяц, когда необходимо вносить квартплату. В остальное время на мать и ее сожителя резко нападает склероз, и мне недвусмысленно дают понять, что я тут лишняя. В ванну не попасть – там вечно Маринка висит, на кухню не войти – маман что-то постоянно готовит для любимого муженька, в своей комнате не отдохнуть – сводную сестренку «временно» ко мне подселили, а то ей в проходной комнате плохо спится! Жизнь в родном доме стала невыносимой.

– Ёлку купи, Новый год скоро, – приказала Маринка, высунувшись из окна нашей трехкомнатной квартиры на втором этаже.

– Только бери пушистую, а не как в прошлом году – лысую палку, – добавила мать с лоджии, где развешивала белье.

Пушистую им подавай! А какую успела! Забежала после работы на елочный базар, а там только двое – знойный продавец южной национальности в потертой телогрейке и валенках да голая палка вместо елки. Взяла только елку-палку, заплатив, как и положено, за метраж, мужик не приглянулся, хотя и набивал себе цену, обрушив на меня гору комплиментов сомнительного содержания.

– Бориса Ивановича пошлите, – предложила я, не оглядываясь и ускоряя шаг, пока еще о чем-нибудь не попросили, добавив про себя: «и желательно послать подальше, маршрут могу подсказать».

Только, если и услышали, то все равно советом не воспользуются. Отчима моя мать и его дочь предпочитали не трогать и к общественно-полезному труду на благо семьи не привлекать. Работа у него нервная – охранник на автостоянке, со здоровьем проблемы – диванная болезнь называется. Денег у мужчины ни на что нет, но пить предпочитает исключительно дорогой коньяк и дешевые сигареты не курит принципиально.

А елку куплю, но только для себя, если успею снять квартиру

до Нового года. Так хочется нормального праздника и мандаринов! И пусть подавятся моими квадратными метрами! Прости, бабуля, но больше я так жить не могу!

На удивление рабочий день прошел спокойно. С работы ушла вовремя, начальство, неожиданно расщедрившись на небольшую премию, укатило праздновать Новый год к теще в деревню, пообещав вернуться только после праздников. Чудеса, да и только!

Я тихо брела в сторону автобусной остановки, когда раздался телефонный звонок. Переезд в съемную квартиру откладывался на неопределенный срок. Новогодние праздники мне предстояло провести в кругу семьи. Настроение резко испортилось. Домой не тянуло. На пути мне попался елочный базар. Большая территория, заваленная соснами и елями на любой вкус и размер. Не хотела, но раз уж я здесь, то куплю себе небольшую елочку – и решительно шагнула в гостеприимно распахнутые ворота. Чего тут только не было: ёлки пушистые отечественные, ели голубые, живые канадские елки и сосны в горшках, притягивающие красотой и стройностью, но тут же отталкивающие ценником.

Чем дальше ходила, тем больше казалась территория елочного база. Мне даже показалось, что заблудилась. Вот у этой пушистой ели я была три раза, она мне сразу понравилась, только трехметровое дерево не войдет в нашу квартиру с потолком в два семьдесят, как ни старайся. Мне бы найти маленькую зеленую крошку, метра полтора в высоту.

И вдруг я увидела ее – новогоднее дерево мечты. Зеленая красавица была точно, как я себе представляла – не слишком высокая, всего лишь около двух метров, с пушистыми игольчатыми лапами, и умопомрачительным хвойным ароматом. Прочь сомнения! Беру! Костями лягу, а дотащу свою «прелесть» до нашей квартиры. Но только протянула к ней руки, как наткнулась на неожиданное препятствие. Мою елку уже ухватила чья-то огромная зеленая ручища. Не отдам! И я только сильнее вцепилась в дерево двумя руками, заранее прощаясь с новыми варежками.

Над ухом что-то пророкотали на незнакомом наречии. Уже по интонации было ясно – просили отпустить колючую красавицу. Ха-ха – три раза, не на ту напали! Бухгалтерия не сдается! А если сдается, то только Налоговой. Кто тут из Налоговой? То-то же!

– Я первая ее увидела! Ёлочка моя! – пошла в наступление, еще не зная, что противники имеют значительное преимущество в численности, росте и весе.

– Ро-ро-врых! – рокот над моей головой усилился.

Я обернусь, чтобы посмотреть на смертника, позволившего себе обидеть слабую девушку, и остолбенела от неожиданности, но елку из рук не выпустила.

Соперников оказалось трое! Зеленые мордовороты, метра два ростом, в розовых меховых комбинезонах из шкур неизвестной мне породы зверя. И все трое дружно оскалились в мою сторону. Что за цирк? Никогда подобных людей не встречала. На круглом лице «очаровашек» под широкими бровями, прятались маленькие глазки, зло смотревшие сейчас на меня. Их выдающиеся носы были сильно приплюснуты, а полные губы, словно высечены из камня. Но особенно меня изумили пушистые оранжевые хохолки на головах! И кого только не встретишь на заснеженных улицах в преддверии Нового года! Видимо где-то тут поблизости снимают Новогодний фильм ужасов, а это актеры из массовки.

– Ры-ры-вых! – вновь пригрозили мне в три голоса.

– Не отдам! Моя! – упрямо твердила я в ответ.

Вдруг один из колоритной троицы хорошенько потряхнул несколько раз елочку, пытаясь освободить ее от моего худенького тельца. Эффект оказался прямо противоположным – от страха пальцы на моих руках заклинило, и даже при большом желании, отпустить зеленую красавицу у меня вряд ли бы вышло.

– Врешь, нас голыми руками не возьмешь! – прошипела я, уже осознав тщетность своих попыток отстоять зеленую красавицу.

– Ар-ар – врых! – строго сказал второй «красавец», выделяв-

шийся среди сотоварищей особенно ядовито – розовой окраской мехового комбинезона и самым пушистым хохолком на макушке, и ткнул пальцем в медный браслет на руке. – Врых!

– Не отдам! – повторила я, так и не сумев разжать пальцы, мертвой хваткой вцепившиеся в ствол деревца, и закрыла глаза от страха.

– Ар-ро-ры – врых. Врых! – не сдавался зеленый.

– Другую ель себе найдите! А это – моя! – громко пискнула от отчаянья.

Кто бы послушал! «А ну руки прочь, гоблины зеленые!» – прокричала хриплым от страха голосом, ощутив, что взмываю на плечо самого кряжистого зеленого мужика вместе с елкой, не зная еще, что была близка к истине, как никогда.

Глаза все же пришлось открыть, но лучше бы я этого не делала.

– Во – рых! – вновь произнес великан с медным браслетом на толстых, как шпалы руках.

Пространство перед нами вдруг искривилось и поплыло, взметнулись ввысь разноцветные всполохи, в голове зашумело, а в глазах заплясали золотые звездочки. Сознание решило не рисковать здоровьем и отправило меня в глубокий обморок.

Очнулась в огромной пещере верхом на елке. Мои похитители обнаружились рядом. Все трое застыли в немом поклоне перед громилой, еще более высоким и мощным, чем они. Крутом, куда ни глянь зеленые каменные стены, изумрудные ковры с высоким ворсом на полу и они – гоблины в зеленом ассортименте.

Меня украли вместе с елкой! И не просто украли, а похитители из родного, привычного мира! Потому что это точно не родная Земля – матушка, где у меня остались... осталось... И тут я поняла, что ничего и никого не осталось, чтобы сожалеть о потере. Я – Юлиана Иванова, 25 лет отроду, натуральная блондинка с серо-зелеными глазами, совсем не модельного роста, готова покорять новый мир! А на Земле меня никто и нечего не держит: семья есть, но родных людей нет; работа есть, но не та, о которой мечтала; подруги есть,

но все давно замужем. Парень – и тот бывший. Расстались мы с ним всего две недели назад, поругавшись из-за какой-то мелочи. Думала, буду переживать, все же целых полгода были вместе, еще букетно – конфетный период не закончился. Ошиблась. Увидев в Инсте мелькнувшее в ленте фото Артема, зажигавшего в самом популярном клубе нашего города с моей подругой, только вздохнула с облегчением. Не любовь это была, не любовь. Ну что же, будем осваиваться в местных реалиях – других вариантов нет. Ни я первая попаданка, ни я последняя.

Глава 1

А гоблины здесь все зеленые...

Иголки колючие, сидеть неудобно, пора выбираться отсюда. Что-то у меня к зеленым нелюдям сердце не лежит. Так и жди от них какой-нибудь подставы!

Аккуратно слезла с беспомощно лежавшей на каменном полу ёлочки и тихонечко двинулась на выход. Конечно, сказать, где тут вход, а где выход, невозможно, но я его найду обязательно. Мне бы только кого «человечней» встретить. На худой конец, эльфа завалящего или дракона не сильно крылатого. Нет, пожалуй, драконов все же не стоит. Драконы бывают разные! Вдруг они здесь неразумные? Сожрут и не подавятся.

И вот, когда я уже была на пути к свободе и неизвестности, меня самым наглým образом вернули обратно. Попытка уйти по-английски провалилась.

– Куда? Стой, глупая арша! – встал передо мной один из троих похитителей, как назло, самой внушительной комплекции. Такого мордоворота не обойти, ни с места не сдвинуть.

Интересно, а почему я его понимаю? На елочном базаре все трое странно как-то «вырхали».

Сделала вид, что не слышу и продолжила движение, уговаривая себя не сорваться на бег. Я же не арша? Правильно?

Поиграв немного со мной, как кот с мышкой, зеленый мужик тряхнул оранжевым хохолком и поймал меня одной рукой. Легко закинув на плечо, как мешок картошки, он доставил меня обратно пред очи их главаря.

– Так с девушками не обращаются! И с аршами, наверное, тоже. Но, на всякий случай, я – не она! Кому жаловаться?

– Жалуйся, арша, позволяю! – милостиво разрешили мне.

– Ваша щедрость не знает границ, – произнесла я с иронией в голосе, но мои слова, к счастью, восприняли как данность.

– Не будь глупой, арша. Наш вождь сейчас благосклонен к тебе, но все может измениться в любую минуту. Варш справедлив, когда ему выгодно, но в гневе часто забывает об этом, – прошептал мне один из похитителей. – Да, поклониться не забудь пониже, чай шея не отвалиться.

Кажется, я попала. Гордость и предубеждения оставляем за бортом и пытаемся выжить на данном отрезке времени. А дальше? Ну, как у всех русских – одна надежда на авось да небось.

Слегка поклонившись (о безопасности, действительно, забывать не стоит, жизнь одна и другой у меня не будет), присев в чем-то среднем между книксеном и реверансом, изложила суть проблемы.

Вождь, склонив набок свой хохолок, задумчиво меня выслушал.

Тишина затягивалась, я молчала и он молчал.

Не скажу, что не переживала – еще как! Сердце, казалось, грохотало на всю пещеру, пока длилась эта минута тишины, показавшаяся мне часами. Но и любопытство никуда не делось. Взгляд блуждал по пещере, отмечая необычные предметы интерьера. Каменные столы, покрытые зелеными скатертями, высокие стулья, из неизвестной породы дерева. У дальней стены возвышалось что-то наподобие трона, массивное и покрытое звериными шкурами веселеньких расцветок – от ярко-розового до желтого в белый горошек. По периметру пещеры расположились добротные лавки на коротких ножках. Освещение – многоярусная люстра с веселыми зелеными огоньками и факелы на стенах. Огонь? Керосин? Электричество? Оставалось только гадать.

– Как зовут тебя, арша из другого мира? – наконец, отмер главнюк.

Я слегка замешкалась, но тут же собралась, получив нехилый толчок в спину, и четко отрапортовала:

– Юлиана Юльевна Иванова. Бухгалтер, – помолчала и добавила для солидности, – главный. Мир – Земля. Адрес проживания...